

диворками Сербии, не выдерживают никакой критики, ибо, если бы дело было в этом, если судить по числу жертв, то преступления японцев в Китае, уничтоживших во время Второй мировой войны более 6 млн человек, или их жестокость в Юго-Восточной Азии в десятки раз превосходит последствия атомных бомбардировок, равно как и численность жертв этнических чисток С.Милошевича среди албанцев, убитых хорватов, боснийцев и жителей других республик бывшей Югославии в ходе четырех войн, развязанных коммунистической Сербией под его руководством, никак не могут быть сопоставимы с числом погибших в ходе натовских ударов. Говоря о цифрах убитых, я никак не собираюсь этим оправдывать сами действия США (и в том, и в другом случае), поскольку в моральных счетах никакая арифметика не допустима, но обратить внимание на эти несообразности в рассуждениях российских политиков и лидеров общественного мнения, полагаю, следует, поскольку это проливает некоторый свет на природу сверхценного отношения к Америке. Сам по себе факт массового убийства людей в XX в. к концу столетия вне отношения к месту действия настолько рутинизировался, что едва ли взволновал бы и идеологически ангажированную публику, и массы в разных странах, как мы видим это прежде всего на примере собственной страны, где действуют сильнейшие защитные барьеры этической глухоты и эмоциональной тупости в отношении информации о подобных событиях. Но даже, казалось бы, гораздо более обостренно и сострадающе реагирующая публика западных стран тоже остается довольно равнодушной и отстраненной к сведениям о регулярно повторяющихся случаях племенного геноцида в разных частях Африки или Азии. Стало быть, общественное мнение реагирует только в тех случаях, когда затрагиваются либо болезненные точки коллективной идентичности, либо важные социальные интересы, например, безопасность и благополучие жителей соседних стран, которым грозит поток беженцев из зон неблагополучия, беспорядки и прочие неприятности.

Андрей ЗДРАВОМЫСЛОВ

Национальное самосознание россиян

"Они" и "Мы" — внешнеполитический аспект национального самосознания. Национальное самосознание россиян обладает динамичной структурой, реагирующей на всю совокупность изменений, происходящих как внутри страны, так и в ее внешнеполитическом статусе. Наше исследование и прежде всего сопоставление результатов опросов 2001 г. с предыдущими опросами позволяет проследить направленность сдвигов в национальном самосознании.

В первую очередь обратим внимание на то, насколько изменилось общее восприятие "Запада" в массовом сознании россиян (табл. 1).

В рамках предложенной формулировки вопроса на протяжении ряда лет обнаруживается достаточно устойчивая картина. Доля населения, считающего, что западные страны "искренне хотят помочь России", была невелика: и в 1995 г., и в 1997 г. не превышала 7% (!), а в 2001 г. значительно уменьшилась при увеличении доли тех, кто полагает, что "западные страны хотят ослабить Россию, превратить ее в зависимое государство".

Одновременно увеличивается доля тех респондентов, которые выражают озабоченность судьбами России, ее внешнеполитическим авторитетом. Обратим внимание на суждения, представленные в таблице 2.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос об отношении развитых стран Запада к России за ряд лет (в % от общего числа опрошенных в каждом году)

Вариант ответа	1995 г.	1997 г.	2001 г.
Эти страны искренне хотят помочь России	7	7	5
Судьба России им безразлична, они решают у нас свои проблемы	44	46	44
Западные страны хотят ослабить Россию, превратить ее в зависимое государство	31	31	37
Затрудняюсь ответить	14	16	14

Таблица 2

Шкала согласия с суждениями о России (в % от общего числа опрошенных)

Суждение	1995 г.	2001 г.
Россия — великая держава, она должна заставить другие государства и народы уважать себя	82	85
Россия тяготеет скорее к Востоку, чем к Западу	12	20
России грозит агрессия из-за рубежа	18	40
Только подняв экономику и утвердив демократию, мы заставим мир себя уважать	85	84
Нужно повернуться лицом к миру, стать такими, как все	62	42

Как видно, за шесть лет очень сильно выросло ощущение внешней опасности (более чем в два раза), стремление к "Востоку" ради баланса отношений с "Западом" и несколько увеличилась доля тех, кто настаивает, что Россия как великая держава *должна заставить* другие государства и народы уважать себя. Существенно уменьшилась доля тех, кто считает, что надо "повернуться лицом к миру, стать такими, как все". В то же время нужно отметить, что с тезисом об "агрессии из-за рубежа" и "тяготении России к Востоку" не согласна даже в 2001 г. почти четвертая часть респондентов.

Понятия "Запада" и "России" для рядового респондента остаются весьма общими категориями. Поэтому весьма важно попытаться конкретизировать эти понятия с помощью отслеживания оценок конкретных стран современно мира. В связи с этим обратим внимание на динамику оценок десяти стран, представляющих как "Запад", так и "Восток", и на следующие сдвиги.

Во-первых, резко изменилось положение стран на шкале сравнительных оценок. В 1995 г. США занимали первое место по доле положительных оценок, теперь они отошли на восьмое место (!), приблизившись вплотную к странам, у которых доля положительных оценок превышает долю отрицательных. Германия и Япония поднялись на одно место за счет США. Китай опередил США по доле положительных оценок.

Во-вторых, по всем странам, за исключением Ирака, заметно увеличилась доля респондентов, затруднившихся с ответом. Это означает, что население в целом стало более осторожным в высказывании своих внешнеполитических симпатий и антипатий, что период эйфории по отношению к внешнему миру в значительной мере закончился.

В-третьих, заметно уменьшились доли положительных оценок по *всем странам*. При этом снижение доли симпатий произошло отнюдь не равномерно. Рисунок 1

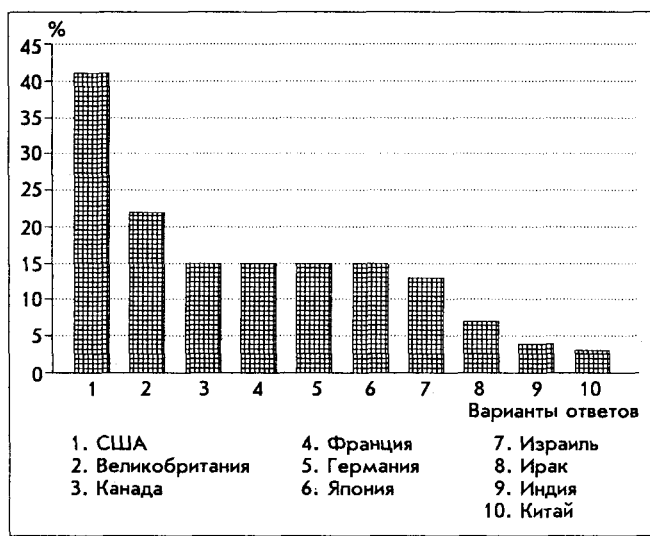

Рис. 1. Индекс снижения доли положительных оценок десяти зарубежных стран с 1995 по 2001 г. (уровень падения симпатий)

дает наглядное представление того, как снижалась положительная оценка каждой из стран.

Как видно, наибольшие потери в общественном мнении понесли США (более 40 пп.) и Великобритания (более 20 пп.), наименьшие — Китай (3 пп.).

Более того, можно утверждать, что в России на протяжении 1996–2001 г. распространились антиамериканские

настроения, пожалуй, в большей мере, чем настроения, направленные против какой-либо иной страны или иного народа (табл. 4). Резко (почти в три раза) выросла и доля антинемецких суждений. В то же время две трети опрошенных не принимают даже по отношению к немцам явно выраженную националистическую установку, а почти шестая часть рассматривают их в качестве основных союзников россиян в Европе. Три четверти опрошенных сохраняют верность тезису «Не бывает "плохих" и "хороших" наций». Это означает, что оценки тех или иных стран и народов в российском национальном сознании подвержены изменениям в зависимости от политической и экономической ситуаций. С определенной долей уверенности можно сказать, что изменение оценок США и Великобритании представляют собой реакцию на тот курс НАТО, который проводился в 1999 г.

Известно, что общественное мнение России в подавляющем большинстве своем восприняло бомбардировки Югославии не как меру по урегулированию косовского конфликта, а как антироссийскую акцию. Именно этот момент оказался переломным с точки зрения формулирования и артикуляции национальных интересов России в современном мире.

Данные нашего опроса подтверждают, что национальное самосознание россиян сосредоточивается все в большей степени на внутренних проблемах укрепления российской государственности, на тех задачах, которые обеспечивают экономическую стабилизацию страны, рациональное использование ее внутренних ресурсов. Можно утверждать, что период "либерализации" экономики и политики России завершился, но он закончился не из-за краха идей личной свободы, инициативы, предпринимательства, а в

Таблица 3

Соотношение положительных и отрицательных оценок десяти стран мира (в % от общего числа опрошенных в каждой стране; в порядке убывания положительных оценок в 2001 г.)

Страна	1995 г.			2001 г.		
	В основном положительные	В основном отрицательные	Затруднились ответить	В основном положительные	В основном отрицательные	Затруднились ответить
Франция	79	3	18	64	8	28
Канада	73	2	25	58	8	34
Англия	77	4	19	55	14	31
Германия	69	11	20	54	18	28
Япония	68	9	23	53	16	31
Индия	59	5	36	53	10	38
Китай	41	21	38	39	21	40
США	78	9	13	37	39	24
Израиль	41	20	39	27	33	40
Ирак	22	35	44	18	39	44

Таблица 4

Восприятие негативных и позитивных стереотипов относительно некоторых стран и регионов (в % по строке)

Суждение	1995 г.			2001 г.		
	Согласен	Не согласен	Затруднились ответить	Согласен	Не согласен	Затруднились ответить
Американцы всегда и везде ведут себя нагло	27	46	26	61	19	20
Немцы — исконные враги русского народа	5	77	17	12	66	22
Немцы — основные союзники россиян в Западной Европе*	—	—	—	18	26	57
На Балканах сербы являются естественными союзниками России	27	11	60	33	9	58
Не бывает "плохих" и "хороших" наций	81	8	10	76	11	13

* В 1995 г. в данном вопросе это суждение отсутствовало.

силу того, что практика осуществления либеральных идей в России игнорировала интересы большинства населения.

Этнонациональная напряженность в российском обществе. Этнонациональная напряженность в России — в значительной мере результат стихийного переосмысления роли "национального фактора" в постсоветском пространстве. Распад СССР, изменение гражданской идентичности, национальные конфликты по периметру новой России и в ее пределах, кризис экономики в целом и особенно упадок промышленного производства, вытеснение русскоязычных кадров из стран СНГ и национальных республик РФ, интенсивная миграция из этих стран и республик в центр и в традиционно русские регионы с ранее моноэтническим составом населения, неравномерность темпов воспроизводства различных этнических групп при устойчивом превышении смертности над рождаемостью у русских — все это по-новому ставит вопрос о положении русского населения в самой России и создает почву для "охранительного национализма", предлагаемого некоторыми российскими политиками и деятелями культуры.

При этом центральным вопросом становления российского национального самосознания остается вопрос о совмещении гражданской и этнической идентичности. Значительная часть россиян чувствуют себя прежде всего "русскими людьми", а потом уже "гражданами России". Такая же психология возникает и в республиках. Здесь она порождается в связи с задачами национального возрождения, суверенизации и строительства "национальных государств". Кроме того, русский охранительный национализм, принимающий подчас некорректные формы, приводит к ответной реакции — усилению влияния "местных национализмов".

Испытанием российского национального самосознания является чеченский кризис. Его восприятие с 1994 г. остается самой болезненной проблемой. Большая часть общества постоянно ожидает быстрого решения всего комплекса чеченских проблем и именно под этим углом зрения выдвигает требования к руководству страны. Не случайно задача прекращения военных действий в Чечне занимает первое место при ответе на вопрос, что необходимо в первую очередь сделать президенту России. В 1998 г. на эту задачу как на самую важную указывали почти 67% респондентов, в 2001 г. — 57%. Даже задача "преодоления бедности и нищеты в стране" отступала на второй план по сравнению с задачей окончания чеченской войны (59 и 54% соответственно). Конечно, со вторым этапом военных действий сама чеченская проблема была переформулирована: нападение боевиков на Дагестан, взрывы домов в Москве и других городах России, возрождение рабовладения и торговли заложниками, которые российскими по-

литиками и США подавались как проявление агрессивного-наступательного характера действий чеченских боевиков и их связи с международным терроризмом. Общественное мнение России на этом этапе встало на сторону правительства РФ, надеясь на то, что решительность приведет к окончанию военных действий в короткие сроки. Так, по крайней мере, воспринимались заявления руководства страны.

Однако умиротворение Чечни оказалось гораздо более сложным делом, чем это представлялось в конце 1998 г. — начале 1999 г. В этом пункте — наиболее уязвимое место российской политики. Сохранение очага вооруженного насилия означает не только постоянную гибель российских парней и жителей самой Чечни (жертв амбициозности одних и нарастающего озлобления и одичания других), но и возможность превращения локального конфликта в часть "столкновения цивилизаций". Именно этим объясняются устойчивые показатели (и даже рост) ощущения угрозы гражданской войны: 45% — в 1994 г. и 54% — в 2001 г. Заметим, что идею выхода Чечни из состава России в 1994 г. поддерживало около 22% россиян, а в 1999–2001 гг. — 15–12%. И наоборот, войну до победного конца в 1995 г. — 13% и в 2001 г. — 32%.

Психологической платформой политического национализма во всяком обществе является бытовой национализм. В нашем исследовании была поставлена задача выявить степень распространенности бытового национализма, которая решалась с помощью вопроса о том, влияет ли нет национальная принадлежность другого человека на отношение к нему со стороны нашего респондента в разных жизненных ситуациях: при знакомстве, выборе круга друзей и места жительства, вступлении в брак кого-то из родственников, при собственном вступлении в брак. Минимальное число признавшихся в таком влиянии (при знакомстве) в 2001 г. составило 21%. Сравнение с распределением данных в опросе 1994 г. не дает серьезных отклонений. По двум позициям из пяти наблюдается некоторое увеличение показателя (на 2%), по трем — некоторое уменьшение (табл. 5).

На основе данных, приведенных в таблице 5, была получена шкала национальной терпимости-нетерпимости. Крайние позиции на шкале выглядели следующим образом: наиболее нетерпимы те респонденты, которые положительно отвечают на все пять позиций предложенного вопроса. Что касается максимальной терпимости, то она фиксируется у той части респондентов, которые отмечают, что во всех пяти проективных ситуациях национальная принадлежность другого человека на них — не оказывает воздействия. Итоговое распределение на этой шкале приведено в таблице 6.

Уровень толерантности при измерении бытового национализма может быть оценен в 47 пункта. Это означает, что почти половина респондентов не высказывает этнической нетерпимости даже в самой малой форме.

Таблица 5

Влияет ли (или влияла ли) национальная принадлежность другого человека на Ваше к нему отношение?
(в % по строке)

Вариант ответа	1994 г.			2001 г.		
	Да	Не могу сказать	Нет	Да	Не могу сказать	Нет
При знакомстве	18	16	64	21	16	63
При выборе круга друзей	22	15	61	24	15	61
При выборе места жительства	43	19	36	36	23	41
При решении вопроса о вступлении в брак Ваших родственников	32	22	44	31	24	44
При Вашем решении вступить в брак	39	16	42	35	21	44

Таблица 6

Шкала этнической нетерпимости по всему массиву

Крайняя нетерпимость (5)	4	3	2	1	Полная толерантность (0)
9	8	10	13	13	47

Таблица 7

Показатели колебаний национальной нетерпимости в российских регионах по итогам опроса 2001 г. (в % от общего числа опрошенных в каждом регионе)

Регион	Максимальная терпимость	Промежуточные группы	Нетерпимость
Москва	43	39	18
Санкт-Петербург	55	37	8
Северо-Запад	57	36	7
Север	46	40	14
Волго-Вятский	48	29	23
Центральный	40	36	24
Центрально-Черноземный	55	26	19
Поволжский	50	39	11
Северный Кавказ	37	38	25
Уральский	42	39	19
Западная Сибирь	42	27	10
Восточная Сибирь	49	41	10
Дальний Восток	42	38	20
Весь массив	47	36	17

Для дальнейшего удобства анализа произведем укрупнение двух крайних групп с наиболее высокими показателями нетерпимости. Укрупненная шкала будет выглядеть следующим образом: 17% составляют группу нетерпимости, а 47% — группу толерантности (36% — промежуточная группа).

Наибольшая степень корреляции наблюдается при сопоставлении позиций на шкале толерантности и наиболее националистически ориентированных суждений: "немцы — исконные враги русского народа" (22% согласия против 12% в среднем по массиву) и "американцы всегда и везде ведут себя нагло" (73% согласия при 61% по всему массиву). Нетерпимая группа в гораздо большей степени не согласна с суждением о том, что "нет плохих и хороших наций", и согласна с тем, что "Россия должна быть государством русских людей", она в меньшей степени склонна доверять правительству. Объективные характеристики — образование, пол, возраст, характер деятельности, тип населенного пункта, даже национальность не оказывают существенного воздействия на распределение респондентов на шкале терпимости.

Наибольшие колебания наблюдаются при сравнении между собой нескольких российских регионов, в которых проводилась выборка (табл. 7)*.

Данные таблицы 7 показывают, что Москва, где ежегодно наблюдаются вспышки насилия с включением этнического элемента, демонстрирует средний для страны уровень этнической терпимости. Это означает, что события, аналогичные московским, могут происходить с большей

* Эти данные можно рассматривать лишь как ориентировочные, так как выборка не обеспечивает репрезентативности данных по каждому из регионов.

или меньшей вероятностью во всех регионах страны. Вместе с тем отметим, что наиболее высокий уровень терпимости наблюдается в Санкт-Петербурге (несмотря на имидж "криминальной столицы", Санкт-Петербург устойчиво демонстрирует наибольшую толерантность в национально-этнических отношениях), в Северо-Западном регионе (Новгород и Калининград), в Поволжье и Сибири. Наиболее распространена бытовая этническая нетерпимость (в сравнении с другими регионами) в русскоязычных субъектах федерации Северного Кавказа (Ставрополь и Ростов-на-Дону), которые за последние годы, как и Москва, стали прибежищем для тысяч добровольных или вынужденных мигрантов из Закавказья и Северо-Кавказских республик РФ.

Национальное самосознание россиян с трудом осмысливает ситуацию, непривычную для многих регионов и населенных пунктов страны, — ситуацию необходимости строить отношения с инонациональными, этнически разнородными группами, озбоченными проблемами выживания в новой для них среде. Экономические интересы, конкуренция и изоляционизм могут создавать почву для локальных конфликтов на базе этнического противостояния. Как свидетельствует мировой опыт, в такой ситуации весьма вероятно появление политических деятелей, предлагающих националистический экстремизм в качестве главного средства сплочения "своей", в том числе и доминирующей, национальной группы. Тенденция обострения межэтнических отношений и национально-этническому экстремизму в России должна быть противопоставлена разумная политика, строящаяся на понимании не только "своей" этнической группы, но и привыкающая считаться с интересами, обычаями, нормами поведения, принятыми в иной среде.

Проблема формирования общероссийского национального самосознания. Одна из проблем дальнейшего развития России связана с перспективами упрочения российского национального государства. Какой должна быть Россия с точки зрения осмысления ее национальных интересов? Рассмотрим данные таблицы 8, в которой фиксировались позиции респондентов по этому вопросу на протяжении последних лет.

Обратим внимание на достаточно высокую степень устойчивости распределения позиций за сравниваемые годы, отражающую массовые установки и понимание проблематики государственно-национального строительства. "Россия для русских" находит поддержку не более 12% респондентов. Устойчивое большинство (от 61 до 65%) избирают позицию отказа от преимуществ русских в России. Это вполне рациональная позиция в многонациональном (полиэтническом) государстве: избрание сугубо националистической позиции означало бы отказ от федеративного принципа и неизбежный развал России. Понимание России как общего дома многих народов, восприятие равенства всех народов — важная объединяющая идея, которая очень слабо прорабатывается как в СМИ, так и в политологической литературе. В нашем исследовании была предпринята попытка выявить отношение населения к тем идеям, которые претендуют на некоторый объединяющий общенациональный потенциал. Рассмотрим в связи с этим данные, приведенные в таблице 9.

Идея возрождения России как великой державы выходит на первое место в обоих опросах и наряду с укреплением правовых основ государственности получает поддержку почти половины населения. Несомненно, это — социальная база партии укрепления российской государственности. Прочие же варианты из предложенных позиций не набирают значительного числа голосов и поддержки респондентов.

Отношение к национальному аспекту российской государственности в оценке общественного мнения
(в % от общего числа опрошенных в каждом году)

Суждение	1995 г.	1998 г.	2001 г.
Россия должна быть государством русских людей	11	11	12
Россия — многонациональная страна, но русские, составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит основная ответственность за судьбу страны в целом	14	20	20
Россия — общий дом многих народов, оказывающих друг на друга свое влияние. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ	65	64	61
Затрудняюсь ответить	10	5	8

Таблица 9

Рейтинг "объединяющих идей" на основании ответов на вопрос:
"Как Вы считаете, какая идея сегодня могла бы вдохновить людей, сплотить их во имя общих целей?"
(в % от общего числа опрошенных; сумма ответов больше 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько, но не более трех ответов*; ответы ранжированы по итогам опроса 2001 г.)

Характеристика идеи	1995 г.	2001 г.
Идея единения народов России в целях ее возрождения как великой державы	41	48
Идея укрепления России как правового государства	30	47
Идея объединения народов для решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством	24	24
Возвращение к социалистическим идеалам и ценностям	10	15
Идея объединения всех славянских народов	9	15
Идея сближения с Западом, вхождения России в общеевропейский дом	12	15
Идея противостояния Западу, опоры на собственные силы	2	13
Идея индивидуальной свободы, приоритета интересов личности над интересами государства	6	10
Идея национальной уникальности, особой исторической миссии русского народа	7	8
Идея очищения общества через православную веру	6	8
Другая идея	1	2

Подойдем к вопросу о "национальной идее" с другой стороны, через оценку состава Государственной Думы. Как известно, в состав Государственной Думы по итогам выборов прошли представители шести партий. Можно было бы считать, что большая поддержка избирателей какой-либо из партий или блока политических организаций означала бы ориентир для национального единения. Но данные итогов выборов и опросов не подтверждают такого стремления (табл. 10).

Оказывается, что после выборов в Государственную Думу индекс политической ангажированности резко пошел вниз: на отсутствие политических предпочтений указывают почти две трети респондентов. Возможно, что, когда начнется новая выборная кампания, положение вновь изменится и потенциальный избиратель заинтересуется партийными декларациями и главным образом их лидерами.

Но все же важно найти, вокруг чего происходит объединение национальных интересов сегодня? Конечно же, не вокруг идей, которые представляются населению весьма абстрактными и мало к чему обязывающими. И не вокруг политических партий, которые слишком идеологизированы и вместе с тем немощны. Национальные интересы формируются практически на основе отношения к конкретным политическим событиям, происходящим в стране, и так или иначе задевающим граждан общества. В целях проверки этой гипотезы в анкету 2000 и 2001 гг. была заложена оценка наиболее значимых событий после 1991 г. На основе сопоставления оценок "значимых событий" можно воспроизвести структуру национального самосознания россиян. Посмотрим, как она выглядит в таблице 11, а затем проиллюстрируем ее в виде диаграммы (рис. 2).

Таблица 10

Уровень поддержки политических партий в 2000-2001 гг. на основе распределения ответов на вопрос: "Сторонником какой из перечисленных политических партий Вы являетесь?"
(в % от общего числа опрошенных в каждом году)

Партийное предпочтение	2000 г. март	2001 г. июнь	2001 г.
Не имею определенных симпатий	25	56	64
КПРФ	21	14	14
"Единство"	21	13	9
СПС	8	4	4
"Яблоко"	8	5	4
"Отечество"	8	3	3
ЛДПР	3	2	2
Другая партия	4	2	1

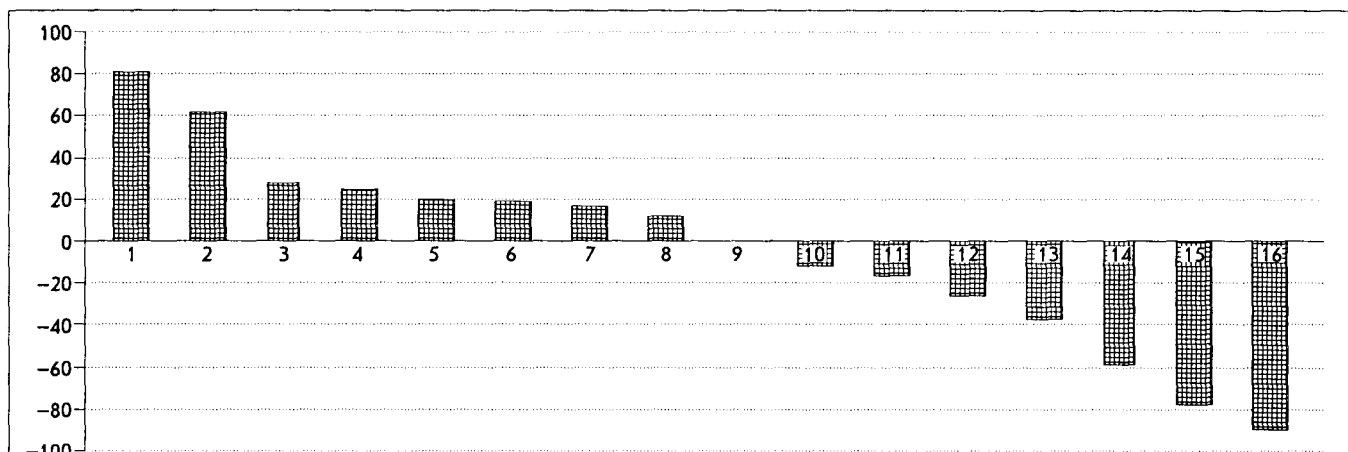
Итак, из 16 политических акций, предпринятых руководством страны с 1991 г., положительными объединяющими в структуре национального самосознания — их можно назвать консолидантами — являются:

- уход Б.Ельцина в отставку;
- избрание В.Путина Президентом РФ;
- принятие нового российского гимна;
- принятие новой Конституции России в 1996 г.;
- образование семи федеральных округов;
- реформа Совета Федераций. (Индекс поддержки от 81 до 19 пунктов.)

Оценка событийного ряда 1991–2001 гг. на основании разницы оценок (индекса) респондентов при ответе на вопрос: "За последние десять лет в стране произошло много самых разных событий."

Ниже приведены некоторые из них. Как Вы могли бы их оценить?
(Предлагалось каждое из событий оценить положительно или отрицательно;
события в порядке убывания индекса в 2001 г.)

Событийный ряд	2000 г.			2001 г.		
	Положительно	Отрицательно	Разница положительной и отрицательной оценками	Положительно	Отрицательно	Разница положительной и отрицательной оценками
1. Уход Б. Ельцина в отставку до истечения срока его полномочий в декабре 1999 г.	88	6	+82	86	5	+81
2. Избрание В. Путина Президентом России в марте 2000 г.				73	11	+62
3. Принятие нового российского гимна в декабре 2000 г.				45	17	+28
4. Принятие в декабре 1993 г. новой Конституции России	28	51	-24	46	20	+25
5. Образование семи федеральных округов, введение в них полпредов президента				38	18	+20
6. Реформа Совета Федерации — назначение членов Совета в качестве представителей территорий вместо губернаторов				37	18	+19
7. Проведение антитеррористической операции в Чечне в 1999-2001 гг.	69	26	+43	56	39	+17
8. Победа демократических сил под руководством Б.Ельцина над ГКЧП в августе 1991 г.	29	53	-24	47	35	+12
9. Запрет КПСС				39	38	+1
10. Разгон Верховного Совета России в 1993 г.				26	38	-12
11. Либерализация цен и переход к рыночной экономике 1991–1992 гг.				38	54	-17
12. Действия военных, связанные с наведением конституционного порядка в Чечне в 1994–1996 гг.	40	53	-13	33	60	-26
13. Избрание Б.Ельцина в 1996 г. Президентом России	22			25	62	-37
14. Беловежские соглашения и распад СССР в декабре 1991 г.	8	80	-72	14	73	-59
15. Проведение ваучерной приватизации в 1992–1993 гг.	15	78	-63	7	85	-78
16. Финансовый кризис (дефолт) в августе 1998 г.				3	89	-86

1. Уход Б.Ельцина в отставку до истечения срока его полномочий в декабре 1999 г.
2. Избрание В.Путина Президентом России в марте 2000 г.
3. Принятие нового российского гимна в декабре 2000 г.
4. Принятие в декабре 1993 г. новой Конституции России
5. Образование семи федеральных округов, введение в них полпредов президента
6. Реформа Совета Федерации — назначение членов Совета в качестве представителей территорий вместо губернаторов
7. Проведение антитеррористической операции в Чечне в 1999–2001 гг.
8. Победа демократических сил под руководством Б.Ельцина над ГКЧП в августе 1991 г.
9. Запрет КПСС
10. Разгон Верховного Совета России в 1993 г.
11. Либерализация цен и переход к рыночной экономике 1991-1992 гг.
12. Действия военных: наведение конституционного порядка в Чечне в 1994-1996 гг.
13. Избрание Б.Ельцина в 1996 г. Президентом России
14. Беловежские соглашения и распад СССР в декабре 1991 г.
15. Проведение ваучерной приватизации в 1992-1993 гг.
16. Финансовый кризис (дефолт) в августе 1998 г.

Рис. 2. Степень и характер совпадения в оценках ИС событий российских реформ

Вторая группа событий — это акции, раскалывающие национальное самосознание (индекс этих событий приближается к нулю благодаря тому, что ни одна из противостоящих сторон не может обеспечить очевидного перевеса). К числу этих событий относятся:

- запрет КПСС (1991 г.);
- роспуск Верховного Совета в 1993 г.;
- наведение конституционного порядка в Чечне в 1994 г.;
- избрание Б. Ельцина Президентом России в 1996 г.

Третья группа событий — это акции, отторгаемые российским национальным самосознанием как травмирующие. Здесь явное преобладание негативных оценок. Таковыми событиями являются:

- дефолт 1998 г.;
- ваучерная приватизация 1992–1993 гг.;
- Беловежские соглашения 1991 г.

Все "консолиданты" относятся к 2000–2001 гг., "раскалывающие" действия — к 1991–1996 гг., "травмирующие" действия — к 1991–1998 гг. Этим обстоятельством объясняется в значительной мере рост оптимизма населения России, намечившееся улучшение настроения граждан и устойчивость показателей поддержки Президента Путина.

Весьма характерным оказывается сдвиг в оценках "пути, по которому идет современная Россия". Еще в 1998 г. почти две трети респондентов считали, что путь, которым идет современная Россия, "ведет страну в тупик" (при одной трети, убежденной в положительных результатах). В 2001 г. почти 60% опрошенных — впервые больше половины — высказались в поддержку избранного пути (при этом вряд ли кто из респондентов смог бы ответить на вопрос, в чем же состоит этот путь?), а 39% по-прежнему остались с формулой, что избранный путь "ведет страну в тупик". Констатация принципиальных различий "консолидантов", раскалывающих действий ("тупиковых") и "травмирующих" событий предполагает необходимость выводов как теоретического, так и практического характера — уроки для власти и в плане анализа раскалывающих событий, и при анализе травмирующих событий. В этом — одна из наиболее важных задач формирования российского национального самосознания на общегосударственном уровне.

Людмила ХАХУЛИНА

Создание общедоступного социологического архива в России

Цели и задачи проекта. В сентябре 1999 г. ВЦИОМ инициировал проект по созданию общедоступного социологического архива, для чего обратился за финансовой поддержкой в Фонд Форда и получил ее. Цель данного проекта — разработать организационные, технологические и финансовые принципы формирования и дальнейшего функционирования национального архива социологических данных на базе исследований ВЦИОМ и других организаций, проводящих репрезентативные социологические опросы.

Вопрос о необходимости создания национального архива поднимался среди социологов начиная с середины 1980-х годов. Достаточно упомянуть работы по созданию Всеобщего банка социологических данных, проводимые в Институте социологии РАН. Однако лишь к концу 1990-х годов для этого сложились необходимые условия. Во-первых, в разных организациях социологического профиля уже накопился опыт проведения репрезентативных для России и международных исследований, представляющих научную ценность для широкого круга исследователей. Во-вторых,

постоянно расширялся уже, кроме формальных организаций и институтов, круг исследователей, творческих коллективов, проводящих социологические исследования, в том числе в рамках грантов, финансируемых отечественными и зарубежными фондами. Данные, полученные в процессе исследований, пока могут использоваться лишь сами исследователи, а другим заинтересованным пользователям они недоступны, что противоречит самой природе благотворительной поддержки науки. В-третьих, в связи с развитием в течение уже по крайней мере десяти лет социологического образования в России создался круг потенциальных потребителей социологических данных (студенты, аспиранты, преподаватели, научные работники), которые не в состоянии производить такие исследования своими силами из-за растущей стоимости и повышения стандартов качества проведения массовых опросов. В-четвертых, развитие современных электронных технологий позволяет решать проблему сохранения и распространения данных намного более эффективно, чем 15–20 лет назад.

Исходя из указанных обстоятельств в рамках проекта были поставлены следующие задачи:

- создать пилотный вариант архива на базе исследований ВЦИОМ и ряда ведущих социологических организаций, выразивших интерес к этому;
- разработать основные принципы организации, хранения и распространения данных применительно к России, используя международный опыт;
- разработать организационные и правовые отношения с учреждениями, отдельными лицами, выступающими в качестве депозиторов и в качестве пользователей архива.

Принципиальная особенность нашего подхода — работа в рамках проекта выполнялась ВЦИОМ в партнерстве с другими социологическими институтами, проводящими массовые опросы в течение многих лет. Среди них такие известные и авторитетные организации, как Институт социологии РАН, Фонд общественного мнения (ФОМ), Российский институт изучения общественного мнения и рынка (РОМИР), Российский независимый институт социальной и национальной политики (РНИСиНП), Отдел социологии, экономики и организации промышленного производства СО РАН.

Работа над проектом продолжалась полтора года, его руководитель — Л.Хахулина (ВЦИОМ), координатор — Л.Косова (ВЦИОМ), консультант — А.Крыштановский (ГУ—ВШЭ), программное обеспечение работ — А.Пигарев (ВЦИОМ).

По завершению проекта были получены следующие результаты. В архиве уже содержится более 40 исследований ВЦИОМ и других организаций, принявших участие в реализации проекта. Рабочей группой проекта разработана информационно-поисковая система, позволяющая потребителю найти интересующую информацию в режиме работы через Интернет. Сформулированы и апробированы стандарты архивирования исследований, зафиксированные в документах "Руководство для депозиторов" и "Соглашение о передаче данных".

Остановлюсь несколько подробнее на каждом из полученных результатов.

Характеристика архивированных данных. В принципе социологический архив может и должен содержать любые данные, полученные в ходе социологических опросов, если они отвечают требованиям архивирования. Однако, принимая во внимание то обстоятельство, что мы только в самом начале пути по созданию социологического архива, работа была ограничена архивированием тех данных количественных исследований, которыми чаще всего